

Слава о Марселе Марсо дошла до нас значительно раньше, чем состоялось непосредственное знакомство с творчеством этого оригинального и выдающегося артиста Франции.

8 сентября большой зал оперного театра был заполнен... На этом первом концерте в числе зрителей вы могли встретить очень многих представителей нашего белорусского искусства. Еще бы! Ведь область мимического представления, когда артист, не произнося ни одного слова, только при помощи жестов, движения и мимики создает глубокие человеческие образы и характеры, соединяя их в отдельные композиции — рассказы, у нас не имеет распространения.

Сравнивать с балетом это искусство не приходится — там танец имеет свой, хотя и условный, но привычный выразительный язык; немое кино, в которое Чарли Чаплин в свое время внес много приемов мимического театра, тоже отличается реалистичностью обстановки, присутствием живых людей и осязаемых предметов.

Здесь, в выступлениях Марселя Марсо, все делает один человек, делает на большой пустой сцене, без единого реального предмета, без декораций, на фоне темного бархата.

Луч света выхватывает его стройную гибкую фигуру в простом светлом костюме, его белое выразительное лицо с черными мазками бровей, с большими глазами и ярко очер-

ченным ртом. И вот мы становимся свидетелями захватывающего творческого процесса...

Пятнадцать сцен показал нам в течение вечера Марсель Марсо; больше двух часов артист заставлял полторы тысячи зрителей с неослабевающим вниманием следить за тем, что делает на сцене один человек.

Подобно Чаплину, который создал постоянный образ простого маленького человека современности, на которого обрушивается тысяча бед капиталистического мира, который борется, страдает, любит, но не теряет веры и оптимизма, — Марсо также в числе своих работ отводит большое место своему любимому персонажу — Бипу, тоже скромному, лиричному, мечтательному, так же сохранившему дух народного юмора и его жизнелюбность. Порой Бипу бывает трудно, и он испытывает на себе жестокие законы общества, порой он издевается над пустотой и пошлостью существующих в «избранном обществе» отношений (Бип на светском приеме). Но за всем этим очень часто Бип показывает нам свое большое и доброе сердце.

Вот Бип — продавец в магазине фарфоровых изделий. Капризный покупатель требует от Бипа, чтобы он показал ему то ту, то другую вещь. Иногда вазы бывают необычайно большими и тяжелыми — Бип с трудом дотаскивает их до прилавка; иногда ему прихо-

дится влезать по лестнице и доставать их с самой верхней полки. Бип боится, рискует разбить их, а неутомимый покупатель привередничает, заставляет продавца до изнеможения делать трудную работу. Наконец, выбор сделан, Бип упаковывает вазу, но тут она разбивается. Тщетно Бип старается скрыть от хозяина следы несчастия — хозяин неумолим и выгоняет Бипа с работы.

Маленький забитый человек не выдерживает, он бунтует. Стихийная сила протеста вырывается у Бипа — он бьет вазы, бьет увлеченно, с восторгом. Но разве простят Бипу те убытки, которые он причиняет своему хозяину! Приходит полиция, и Бип покорно протягивает свои руки, чтобы на них надели наручники.

Это одна из сцен, в которой много смешного, трагического и трагичного. Каким мастерством, какой отточенной техникой выразительности надо обладать, чтобы мы «увидели» и полки магазина, и вазы, хозяина, покупателя и полицейских... Этого нет на сцене — на ней только Марсель Марсо.

Или вот идет человек против ветра (эта сценка так и называется: «Против ветра»). Он ничего не делает, только переступает почти на одном месте ногами; вначале его движения легки — ветер еще слабый, но постепенно он крепчает, и мы видим, как с каждым шагом

человеку все трудней и трудней бороться против его порывов.

Что это? Здесь нет сюжета, каких-либо больших событий, но здесь присутствуют громадная наблюдательность, мастерство. Мы фиксируем филигранную работу, движение каждого мускула, упорный труд артиста, создавший из этого эпизода произведение искусства.

Или вот одна из самых замечательных сцен: «Отрочество, зрелость, старость и смерть».

Марсель Марсо стоит лицом к зрительному залу, он почти не делает движений, только легко переступает с ноги на ногу. Но глаза, все внутреннее наполнение, пластика этих чуть заметных движений создают образ юности, гибкого, стройного, изящного. Минута или несколько секунд, и вы уже видите перед собой могучего (да, могучего, несмотря на хрупкую фигуру артиста) человека — это зрелость. Опять несколько мгновений, но они равняются годам, которые прижали, утомили этого человека, и он стареет, делается меньше, ему уже трудно идти, его движения застывают, гаснут глаза... вот уже он недвижим, падает рука — смерть.

Да! Много раз в течение вечера замечательный артист Марсель Марсо заставляет зрителей и подумать, и погрустить, и искренне посмеяться.

Это — искусство!

Б. ВИШКАРЕВ.